

Черная молния рванула прямиком к ней и разорвалась цветами пламени прямо перед лицом.

Се Чжао в ужасе, срываясь на хрип, выкрикнула:

— Цзун Юэ, ты, окаянная, мало того что хочешь сделать меня своей рабыней, так еще и жизни лишить пытаешься!

Цзун Юэ, не ответив, высунулась у неё из-за спины:

— Чего ты вопишь? Видишь, жива еще.

Се Чжао остолбенела, слезы замерли в глазах, а прозрачная капля повисла на подбородке.

Цзун Юэ добавила:

— Госпожа Се, ты ведь дочь влиятельного и знатного рода, неужели сама не знаешь, сколько защитных артефактов на тебе висит?

Если уж падение из Среднего Мира в Малый её не погубило, то с чего бы ей пострадать от жалкого приема уровня Зарождающейся Души, пущенного Мо Юем?

Се Чжао замерла, Мо Юй тоже застыл.

— Артефакт защиты как минимум Земного ранга... Откуда в Малом Мире взяться такой ценности? — Мо Юй осторожно отступил на шаг, с опаской поглядывая на них двоих.

В мире культивации артефакты делятся на ранги Неба, Земли, Сюань и Хуан: Небесные — лучшие, Земные — следом, а Сюань и Хуан — последние.

Однако Цзун Юэ не дала Мо Юю времени на раздумья. Одной рукой она приподняла Се Чжао, другой сжала кинжал и бросилась в атаку. Стоило Мо Юю замахнуться — она подставляла под удар Се Чжао; стоило ему уйти в глухую оборону — она принималась колоть кинжалом.

Раз за разом, и в этом противостоянии она неожиданно захватила инициативу.

Се Чжао, которую мотало из стороны в сторону, всхлипнула:

— Цзун Юэ, ты не человек!

Разве можно использовать живого человека как щит? Хотя из-за обилия защитных артефактов она не получила ни царапины, даже приняв на себя немало урона, но это же не повод так поступать!

Цзун Юэ едва заметно улыбнулась:

— Благодарю за комплимент, госпожа Се.

Ведь она и в самом деле не человек. Была бы человеком — давно бы погибла. А сейчас использовать Се Чжао в качестве живого щита у неё получалось всё искуснее.

Мо Юй, нахмурившись, уклонился от атаки. Сила Цзун Юэ намного превосходила его ожидания, не говоря уже о том, что у неё в руках оказалась женщина-культуратор с неисчислимыми защитными сокровищами. В одночасье он не только не добился успеха, но и его черная мантия превратилась в лохмотья.

Оттесненный назад Мо Юй решил договориться и попытался воззвать к разуму Цзун Юэ:

— Племянница, пока ты прикрываешься ею, я ничего не могу тебе сделать. Но подумай сама: даже самые сильные защитные артефакты когда-нибудь истощаются. В конце концов ты всё равно проиграешь. Лучше сдайся сейчас, отведи меня к своему старшему брату, и, возможно, я пощажу твою жизнь.

Цзун Юэ мягко улыбнулась, уходя от смертельного удара:

— Разумеется, я знаю, что защитные артефакты госпожи Се рано или поздно иссякнут. На самом деле я жду этого момента даже больше, чем вы, господин дядя.

Мо Юй, полный сомнений, перешел в глухую оборону, уклоняясь от её выпадов, и нахмурился:

— Что ты хочешь этим сказать?

Цзун Юэ ответила:

— Дядя, вы слышали, как я обращаюсь к этой госпоже Се, неужели вы до сих пор не догадались, кто она такая?

Мо Юй замер. Связав воедино нескончаемые защитные чары этой девушки, он резко изменился в лице:

— Неужели она дочь рода Се из Секты Сюаньтянь?

Цзун Юэ усмехнулась:

— Именно. Эта госпожа Се, которую я держу, — Се Чжао, дочь главы Секты Сюаньтянь Се Ина. Если вы разобьете её защиту, то, конечно, победите меня и даже убьете. Но не боитесь ли вы, что она отправится на тот свет раньше меня?

Услышав это, Се Чжао решила, что Цзун Юэ хочет использовать Мо Юя, чтобы избавиться от неё, и закричала:

— Цзун Юэ, хочешь сдохнуть —дохни сама, меня-то зачем в это втягивать?!

В отличие от её гнева, Мо Юй задумался куда глубже, и выражение его лица становилось всё мрачнее.

Увидев, что он всё понял, Цзун Юэ с улыбкой добавила:

— Верно, дядя. Родители, дяди и деды этой госпожи — великие мастера стадий Преодоления Скорби и Великой Махаяны. Невозможно, чтобы на ней не было артефактов слежения. Вы только подумайте: если вы станете убийцей их драгоценной дочери, даже если получите желаемое, разве сможете скрыться от их преследования?

Разве можно от них убежать? Это могло помочь ему совершить прорыв из Слияния в Великую Махаяну и ускорить поглощение духовной энергии, но никак не сделало бы его достаточно сильным, чтобы уйти от погони нескольких великих мастеров.

На лбу Мо Юя выступил холодный пот. Сложив пальцы для заклинания, он не решился его активировать. Если этот удар случайно разрушит защиту и убьет Се Чжао, что ему делать? Ему ни за что не укрыться от гнева всей Секты Сюаньтянь.

Мо Юй застыл, его движения стали скованными и медленными. Цзун Юэ не упустила момента и полоснула кинжалом по его рукам, поясу, спине и ногам, оставив множество ран. Если он продолжит сражаться так нерешительно, то никогда не одолеет её.

Се Чжао тоже постепенно всё поняла и, осознав, что Цзун Юэ только что повторила её же угрозу, визгливо добавила:

— Цзун Юэ, ты что, угрожаешь ему моими же словами?!

И самое поразительное — когда она угрожала Цзун Юэ, та не повелась, а лишь насмешливо предупредила её. А этот мастер стадии Слияния, услышав пару фраз, сразу струсил.

Заметив досаду Се Чжао, Цзун Юэ улыбнулась:

— Госпожа Се, если чем-то недовольны, можете позволить ему сначала убить вас, а потом утащить меня в могилу.

Се Чжао не хотела умирать, поэтому тут же проглотила недовольство, захлопнула рот и послушно продолжила исполнять роль живого щита.

Мо Юй злился всё сильнее: из-за опасений за Се Чжао он не мог использовать свои мощнейшие приемы, боясь случайно ранить драгоценную дочь главы секты. Раньше он сражался с Цзун Юэ на равных, теперь же чувствовал себя всё более уязвленным.

А Цзун Юэ словно видела его насквозь: стоило ему дойти до точки кипения и решить, что хватит это терпеть, как она тут же подставляла Се Чжао под удар, заставляя его в ужасе отступить и мгновенно охлаждать пыл. Это же дочь Секты Сюаньтянь, с ней лучше не связываться. Ему оставалось лишь смириться и продолжать осторожно уклоняться, принимая на себя удары кинжала Цзун Юэ.

— Считаю, что сегодня я проявил великодушие и отпустил тебя, — видя, что положение становится всё хуже, Мо Юй решил отступить. В конце концов, можно попробовать в другой раз. Не верится ему, что эта девица будет вечно привязана к Цзун Юэ.

Цзун Юэ усмехнулась:

— Не думаю, что это зависит от тебя.

Мо Юй опешил: в следующее мгновение Цзун Юэ отшвырнула Се Чжао и, сжимая в руках духовный меч ранга Хуан, бросилась в атаку. Се Чжао с глухим стуком ударилась о ствол исполинского дерева и обмякла, потеряв сознание.

Это что... шанс? Мо Юй не верил своим глазам. Цзун Юэ сама отбросила Се Чжао! Без щита, что защищал её от заклинаний, чем она сможет победить?

Мо Юй ликовал, но в момент, когда меч пронзил его, вдруг понял, что что-то не так. Лезвие вошло точно в сердце.

Мо Юй с недоверием поднял взгляд, вглядываясь в глаза Цзун Юэ.

Та улыбнулась:

— Дядя, как же вы неосторожны: драться со мной, когда духовная энергия на исходе? У вас нет оружия, а у меня есть. Разве вы не сами напросились?

Цзун Юэ провернула клинок, намереваясь покончить с ним.

Мо Юй прохрипел:

— Цзун Юэ, я ведь твой дядя... ты... ты правда поднимешь на меня руку?

Цзун Юэ лишь слегка улыбнулась, не понимая, почему и Линь Цзэ, и Мо Юй так любят задавать бессмысленные вопросы. Они оба хотели её смерти, так на что рассчитывали?

Подражая тону, каким Мо Юй говорил ранее в секте Биюй, она со вздохом произнесла:

— Я всего лишь никчемное создание из Малого Мира, разве достойна я называться вашей племянницей?

Зрачки Мо Юя сузились.

Сверкнуло лезвие. Меч провернулся и с хрустом вышел наружу. Тело Мо Юя, лишившись опоры, рухнуло на землю, и кровь быстро пропитала почву и его одежды.

Цзун Юэ безразлично посмотрела на труп и виновато произнесла:

— Дядя, прошу прощения, племянница действительно виновата.

Она взглянула на юго-запад: под раскидистым деревом всё еще лежала без сознания Се Чжао.

Цзун Юэ подошла к ней, с острия меча на землю падали капли крови. Изначально она оставила Се Чжао в живых, рассчитывая на её статус дочери главы секты из Среднего Мира, чтобы с её помощью заставить Даоса Бию отправиться туда. Но теперь, узнав, что Даос Бию, как и Мо Юй, прибыл из Среднего Мира, и поняв, что его прежний дряхлый вид был лишь маскировкой, она решила, что в Се Чжао больше нет нужды.

Се Чжао медленно пришла в себя. Как только она открыла глаза, то увидела у своего горла сверкающее лезвие.

Она застыла, подняв голову, и встретила взглядом с холодным, отстраненным лицом Цзун Юэ. В лунном свете глаза Цзун Юэ казались бездонными.

Се Чжао непроизвольно вскрикнула:

— Цзун Юэ, ты что, с ума сошла?!

Та ничего не ответила, лишь кончиком меча приподняла подбородок Се Чжао. Острое лезвие рассекло нежную кожу, оставив тонкую кровавую полоску. Се Чжао задрожала, боясь даже вздохнуть. Она с ужасом смотрела на Цзун Юэ, чувствуя, что эта ночь станет для неё последней.

Неожиданно Цзун Юэ бросила взгляд на тело Мо Юя, опустила меч и равнодушно приказала:

— Госпожа Се, благодарю, что помогла мне разобраться с телом моего старшего брата. Будь добра, помоги теперь и с телом моего дяди.

Хотя у неё не было такой сильной безразличности, как у Се Чжао, заниматься трупами ей тоже не хотелось. Хорошо быть мастером Великой Махаяны — можно испепелить всё в прах. Цзун Юэ слегка улыбнулась, довольная этой мыслью.

Се Чжао, вырвавшись из лап смерти, обливалась холодным потом. Услышав приказ, она не посмела спорить.

— Снова закапывать? Цзун Юэ, в твоих глазах я только тем и занимаюсь, что закапываю трупы и подставляю плечи под удары?!

Цзун Юэ не разозлилась, а лишь спокойно ответила:

— Не хочешь? Что ж, могу заняться сама, только вот в этой яме будет лежать не два человека, а три.

Спесь Се Чжао мгновенно испарилась. Она успокоилась, присела на корточки и покорно ответила:

— Давай лучше я. Друг Цзун, у меня есть опыт, тебе не к лицу этим заниматься.

Цзун Юэ лишь усмехнулась. Пока Се Чжао была занята делом, она обшарила тело Мо Юя, собрав все духовные пилюли и артефакты.

— Это что еще такое?

Взгляд Цзун Юэ упал на кусок шкуры зверя, найденный у Мо Юя. Се Чжао с любопытством подняла голову, но, встретив ледяной взгляд, тут же втянула голову в плечи.

Цзун Юэ развернула шкуру. Написанное на ней было на языке Богов, и предыдущий владелец, не зная всех символов, пометил их своей энергией, но Цзун Юэ понимала всё до последнего знака. Прочитав текст, она усмехнулась.

— Вот оно что.

Неудивительно, что наставник Даоса Бию, он же прадед Цзун Юэ, Преподобный Даосун, запрещал Мо Юю прикасаться к тому, что находилось у Даоса Бию. Это было не просто наследие, а фрагменты Божественности, оставшиеся после падения божества из Божественного Мира. Если обычный культиватор решит их поглотить, его ждет не только обратный удар, но и неминуемая гибель.

На обратной стороне шкуры рукой Преподобного Даосуна было написано: он долго искал и наконец подтвердил, что таких фрагментов Божественности пять, и каждый обладает особой силой. Они сокрыты в роду Се из Сюаньтянь, роду Гу из Ян Дао, роду Лу из Кровавой Луны, восемью загадочных местах и один у него в руках. Тот, что был у него, помогал в культивации, об остальных он не знал. Если потомок соберет их все, то сможет превзойти Мир Бессмертных и немедленно стать бессмертным.

Цзун Юэ слегка улыбнулась и легонько дунула на шкуру. Та обратилась в пепел и была развеяна ночным ветром. Она думала, что в этой жизни, без Линь Цзэ, путь к обретению Божественности будет сложным, придется планировать каждый шаг: собирать последователей, укреплять влияние и статус. Но теперь, когда фрагменты Божественности сами идут в руки,

все эти мирские заботы можно отбросить.

Ей нужно лишь терпеливо культивировать, стать божеством, укрепить свою силу и вернуться в Божественный Мир. Тем более, что влияние даже в Великом Мире всё равно не перенести в Божественный — отсутствие необходимости управлять делами сейчас даже на руку.

Вспомнив странности Даоса Бию, она сняла амулет-ожерелье, который тот подарил ей на десятилетие, и обнаружила внутри еще один фрагмент Божественности. Похоже, еще одна часть спрятана в амулете Линь Цзэ.

Что касается остальных фрагментов...

Взгляд Цзун Юэ упал на Се Чжао, продолжавшую рыть землю. Пришлось признать, что та невероятная везунья. Изначально Цзун Юэ собиралась, когда яма будет готова, столкнуть туда и саму Се Чжао, чтобы похоронить заживо вместе с трупами Линь Цзэ и Мо Юя, но теперь ей пришлось отказаться от этого плана.

В конце концов, чтобы подобраться к роду Се из Сюаньтянь, ей нужна Се Чжао. Неизвестно, удача это для неё или несчастье.

Се Чжао, продолжая сгребать землю руками, даже не подозревала, что великое несчастье и вместе с тем уникальный шанс вот-вот настигнут её и весь род Се.

<http://bllate.org/book/21960/2281677>